

до поля). Когда процессия доходила до поля, девочку опускали на землю. Она срывала спелые колосья и таким же образом возвращались к жертвенному камню. Здесь колосья сжигались, как жертва богу Хору. Девушки, взявшись за руки, выстраивались в круг и обходили с песней жертвенный камень Алатырь (ХОРОвод). А затем, после благословения волхва (У РА!), всё село выходило на поле жать хлеб.

**И ещё чудо.** В приведенной выше грамоте в качестве знака пунктуации используется двоеточие. Выше мы видели, что такой способ пунктуации использовался и на Лемносской стеле, и в надписях Фригии. Спрашивается, почему древние новгородцы перейдя на роушские письмена таки применяли двоеточия? Причём в данном случае отделяя праслова, ставшими слогами. В других грамотах отделяли как слова, так и смысловые группы слов. Объяснение напрашивается само собой. Незадолго до начала использования роушских письмен писали руническими письменами – штрихами и резами.

То есть грамотность на Руси не прерывалась никогда. А потому относить древних славян как к народу безписьменному большая ошибка, если не преступление против собственного народа.

**А вот ещё чудо.** Это «Слово о полку Игореве». Конечно, Вы читали это великое произведение. Оно действительно великое. Только действительно ли оно было написано во времена самого князя Игоря.

Итак, кратко история этого великого открытия. Википедия: Рукопись «Слова» сохранилась только в одном списке, входившем в сборник древнерусских летописей, принадлежавший одному из наиболее известных и удачливых коллекционеров памятников русских древностей, графу Алексею Мусину-Пушкину. Со слов самого Мусина-Пушкина, он приобрёл рукопись у бывшего архимандрита упразднённого к тому времени Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле Иоилия в конце 1780-х годов. Однако эта версия, долгое время считавшаяся общепринятой, была опровергнута в исследованиях 1990-х годов. Согласно последним исследованиям, более вероятной считается версия о том, что Мусин-Пушкин, будучи обер-прокурором Синода, получил сборник, содержащий «Слово», из библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря зимой 1791/92 года и присвоил его.